

можно сделать
так:

или
так:

проволока
и
нарезанные
сушкорезом
палочки

24 июня

Яблоневые человечки. Комары и полынь.

Партизанская стройка. Лось и Манул.

Сегодня мама красила обеденный стол в синий цвет, а мы делали яблоневых человечков из рогулек, которые нарезали весной. Мама дала нам с Тасей краски, чтобы нарисовать им лица. Мы и раньше делали разных человечков, но эти отличаются тем, что у них двигаются руки и ноги.

Тут к нам зашла соседка-молочница, увидела, чем мы заняты, и спросила, нет ли у нас чёрной и белой краски. Мама поинтересовалась, для чего она ей. Оказалось, что вся деревня давно мечтает о новой табличке на въезде. Старая проржавела, букв уже не видно. А так как наша деревня — глушь, то дорожная служба не торопится обновить табличку. В соседнем селе Быково делают, а у нас нет.

— О, это совсем несложно, мы прямо сейчас нарисуем новую табличку, — сказала мама.

Папа дал нам большой лист фанеры, и мама покрасила его фасадной белой краской, а потом написала название чёрными буквами. Ей это нетрудно, она ведь художник. Буквы были не совсем обычные, не такие, как на дорожных знаках.

Было забавно смотреть, как иногда комары подлетали и жалили свежавыкрашенный синий стол, табличку и наших человечков. Я не люблю комаров, да и кто их любит. Весной и осенью их нет, а в июне они летают даже днём. Вообще за ними интересно наблюдать. Например, комар чует тепло и начинает жалить папин включённый ноутбук. Жалит его до потери пульса, а потом, естественно, отбрасывает лапки. Ещё я заметил, что тех, кто всё время живёт в деревне, комары совсем не едят. Может быть, и нас перестанут есть через пару недель. А пока мы запаслись терпением, кремами, фумигаторами и прикрепили сетку на окно. Самое дурацкое с этими комарами случается, когда утром бежишь в туалет. В деревне туалет — это отдельный маленький домик. Утром на улице комаров нет никаких, но в туалете их почему-то набивается за ночь полным-полно! Они устраивают там засаду и нападают, как только спустишь штаны. Папу это сильно возмущало, он стал рассуждать о биотуалете, а мама взяла и повесила в туалет большую охапку свежей полыни. Комары не любят её запах.

После обеда я решил приступить к выполнению своего плана под названием “Лёлик. Добровольное похищение” и посвятил в него Тасю. План ей понравился. Она сказала, что будет круто, если всё получится, как задумано, но ещё неизвестно, как ко всему этому отнесётся бабушка Лёлика.

— Почему это неизвестно? — спросил я. — Очень даже известно: она отнесётся отрицательно.

— Отрицательно — это мягко сказано, — возразила Тася. — Всех последствий ты не можешь предсказать...

— Ладно, потом видно будет, пошли строить землянку!

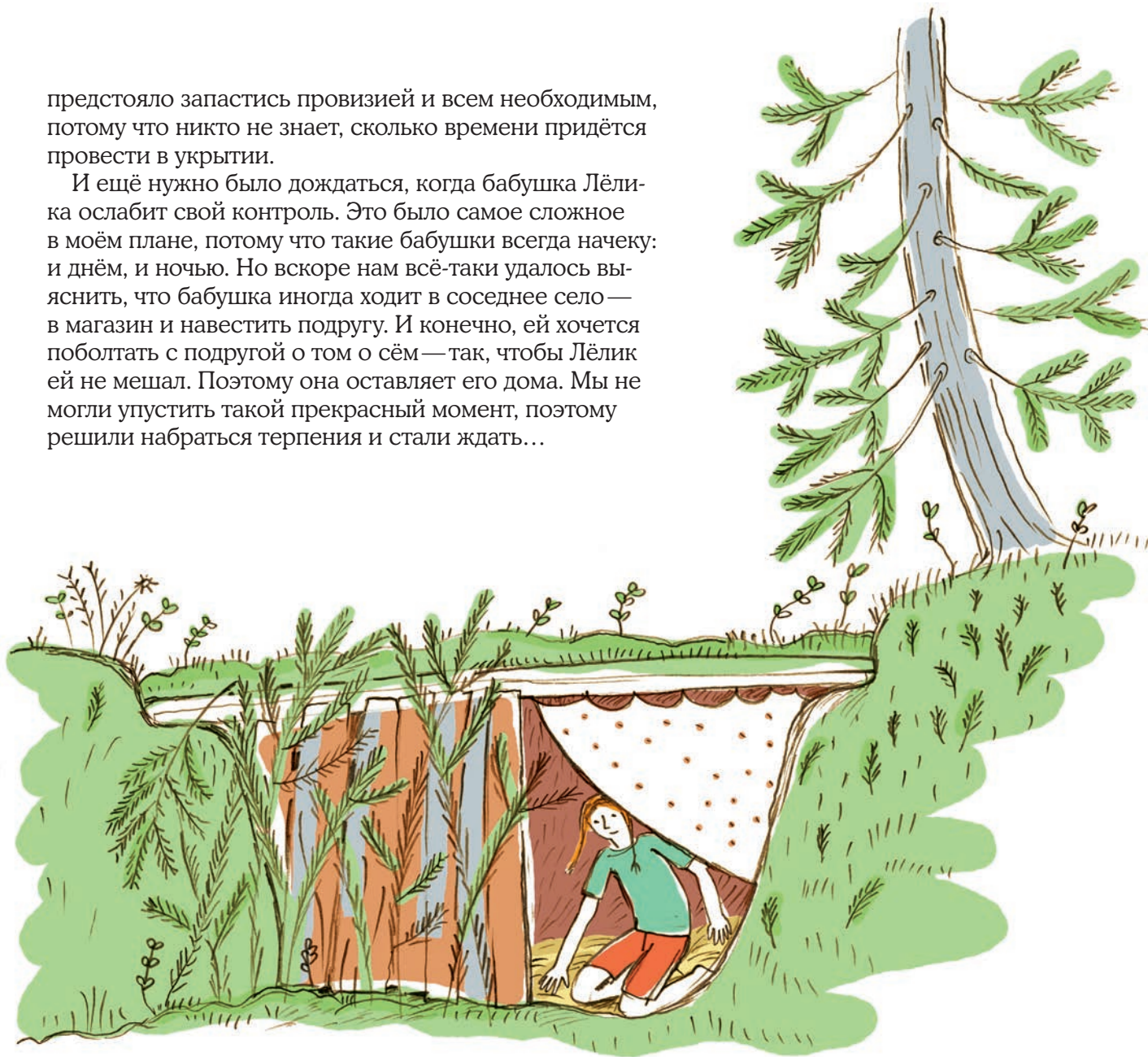
За нашим лугом на опушке леса есть противопожарный ров. Такими рвами окружают лес, чтобы в случае пожара он преградил путь огню. Ров глубокий и сухой, поэтому мы решили использовать его для постройки землянки. Вырыть такую глубокую яму, в которой мы бы поместились, нам было явно не под силу. Как партизаны строили землянки, нам рассказала экскурсовод в краеведческом музее. Она показала две модели: одну маленькую, в разрезе, с лесенкой и дверью во мху, и большую — это был интерьер землянки в натуральную величину.

Во времена Великой Отечественной войны наш район был занят немцами, и в дремучих лесах скрывались партизаны, которые боролись с немецкими захватчиками и прятались в землянках. Обнаружить их было почти невозможно.

Мы взяли лопаты и принялись за дело. Несколько расширили наш ров вверх и вниз, притащили старые доски и выложили потолок землянки. Потом накрыли его дёрном и лапником, а сверху всё закрыли мхом, точно таким же, как рос вокруг. Вход замаскировали лапником. Даже если подойти к землянке вплотную, ничего не заметишь. Нам

предстояло запастись провизией и всем необходимым, потому что никто не знает, сколько времени придётся провести в укрытии.

И ещё нужно было дожидаться, когда бабушка Лёлика ослабит свой контроль. Это было самое сложное в моём плане, потому что такие бабушки всегда начеку: и днём, и ночью. Но вскоре нам всё-таки удалось выяснить, что бабушка иногда ходит в соседнее село — в магазин и навестить подругу. И конечно, ей хочется поболтать с подругой о том о сём — так, чтобы Лёлик ей не мешал. Поэтому она оставляет его дома. Мы не могли упустить такой прекрасный момент, поэтому решили набраться терпения и стали ждать...

*Сделанную вручную старую вывеску московского зоопарка, к сожалению, недавно заменили новой, компьютерной... Хочется верить, что прежняя вывеска не пропала и когда-нибудь снова украсит зоопарк.

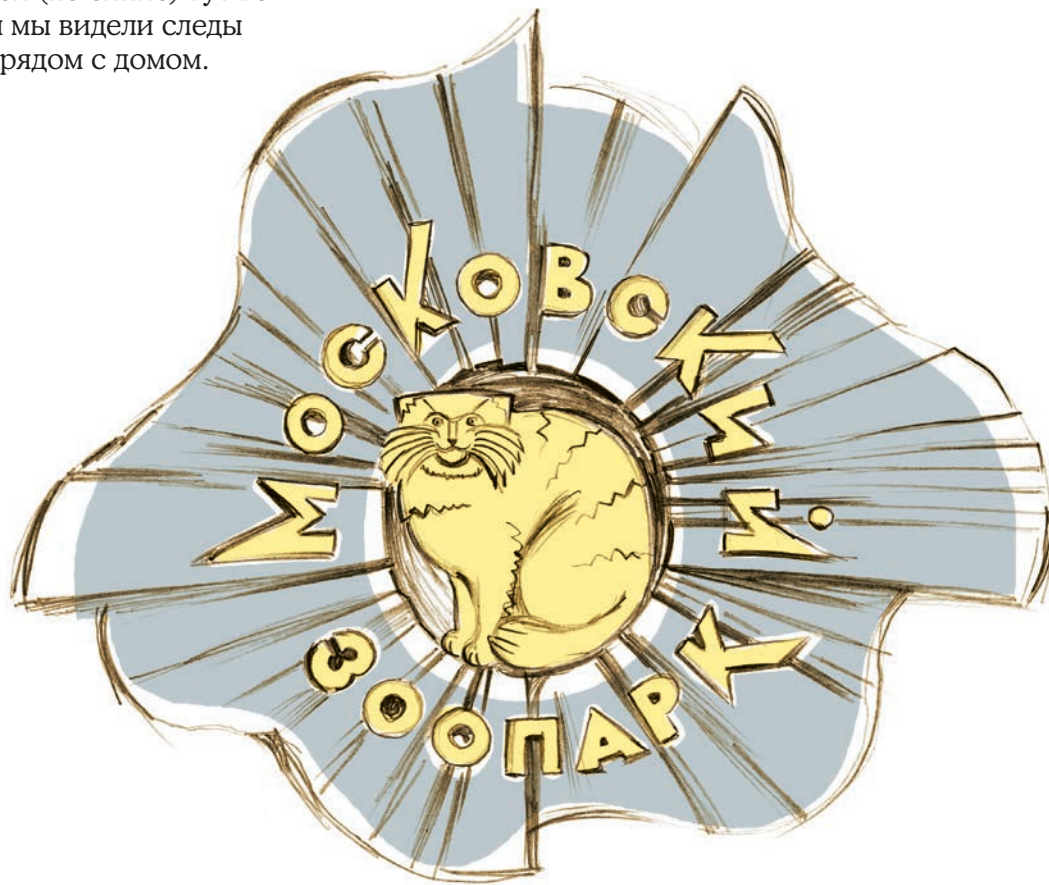
Пока мы строили землянку, мама решила украсить слепое окно в нашем доме (предыдущие хозяева почему-то заделали одно из окон, выходящих в сад). Мы обязательно снова вставим туда раму и стекла, когда будем делать ремонт. А пока, чтобы не скучно было смотреть на это окно, мама взяла большую кисть, обмакнула в синюю краску, оставшуюся после покраски стола, и нарисовала лося, выглядывающего из окна.

На следующий день про нашего синего лося уже знали во всей округе! Продавщица автолавки увидела его и стала рассказывать про новых хозяев (про нас), у которых есть авоська, увеличивающаяся в десять раз, и нарисованный на окне лось. Весть о маминой табличке, которую папа только вчера вечером повесил на въезде в деревню, тоже облетела все окрестности благодаря автолавке. Теперь эта табличка — местная достопримечательность. Мама шутит, что скоро у неё будет много заказов по изготовлению табличек для глухих деревень.

Между прочим, продавщица автолавки и нам рассказала кое-что интересное: оказывается, в соседней деревне жил художник, который создал эмблему московского зоопарка. Это необычный кот — манул. Он сделан из металла и висит над главным входом в зоопарк*. И на доме художника в деревне есть такой же кот! Видимо, это модель того большого кота для зоопарка. А в саду у художника стоит металлическая

пантера. Кому лоси, а кому пантеры и манулы. Так что у нас теперь не дом № 8, а “Дом с синим лосём”. Кстати, в деревне никто не помнит номера домов, потому что их пронумеровали недавно. Обычно, когда надо объяснить, где кто живёт, говорят: “дом на горе”, или “дом с красным трактором”, или “дом под большим клёном”... Так у домов появляются имена. Наверное, здорово, когда у твоего дома есть имя. Пусть наш так и называется: “Дом с синим лосём”.

Кстати, лоси (не синие) тут водятся. Зимой мы видели следы лося совсем рядом с домом.

26 июня

**Добровольное похищение. Как бабушки лазают по деревьям.
Бьётся в тесной печурке огонь...**

Утро началось с того, что мы с Тасей поспорили из-за места за столом. Тася решила захватить моё место у окна, и я возмутился: это нечестно! А она сказала, что *всегда* уже *два раза* сидела на этом стуле и это её вечное место. Мама и папа, конечно, не поняли, в чём дело. По их мнению, есть два места у окна, справа и слева, и они одинаковые.

Мама сказала, что не хочет слышать наши споры и что если мы не прекратим, нам придётся отвезти по десять тачек травы сразу после завтрака. Это не входило в наши планы. Мы собирались заняться вещами поважнее, поэтому решили оставить спор на потом.

Вчера мы весь вечер проторчали на наших яблонях, скрытые листвой от посторонних глаз, и наблюдали за соседним участком. Конечно, шпионаж не понравился бы никаким соседям, и особенно бабушке Лёлика, но мы решили во что бы то ни стало вызволить бедолагу и добиться, чтобы он мог с нами играть. Кроме Лёлика, в деревне нет детей нашего возраста. Есть только две взрослые девочки, Варя и Света,— жутко старые, четырнадцати и пятнадцати лет. Они нас считают малышнёй. И маленький Костик, ему всего два года, поэтому его совершенно справедливо считаем малышнёй мы.

Папа предлагал нам ещё сходить к Лёлику: возможно, так бабушка к нам быстрее привыкнет. Но тратить лето на игру в мяч перед домом или лото (только это бабушка и разрешает) нам казалось ужасным.

Вчера, сидя на яблонях, мы слышали, как бабушка Лёлика говорила соседке, что сегодня собирается к подруге в Быково. Поэтому сейчас мы никак не могли возить траву. После завтрака мы снова забрались на яблони и стали ждать. Вообще за время наблюдений

мы поняли, что Лёлик редко выходит на улицу: весь прекрасный летний день он чем-то занят в доме. Тихо-тихо там что-то делает. А когда выходит, начинает беситься и буяннить. Ещё мы узнали, что он не помогает бабушке носить воду из колодца, потому что пару лет назад бабушка видела у колодца змею. Конечно же, гадюку! Интересно, кто это был на самом деле? Может быть, анаконда или просто уж?

В одиннадцать утра бабушка вышла из дома, плотно прикрыв за собой дверь. А мы слезли с яблонь, проползли через сад и проникли на задворки соседнего участка. Всё необходимое у нас было с собой.

Вот оно — открытое окно комнаты Лёлика. Но вдруг раздался бабушкин голос! Видимо, она что-то забыла и вернулась. Мы притаились, не дыша. А это было непросто: жглась крапива, которую не выпололи под окном.

Наконец, дверь хлопнула, калитка скрипнула и бабушка ушла во второй раз.

Мы встали и заглянули в окно. Лёлик сидел спиной к нам и играл на ноутбуке. На экране кто-то бежал по крышам поезда и ловил золотые монеты. Теперь ясно, почему Лёлик так долго торчит дома и даже не просится к нам. Мы тоже иногда любим поиграть на компьютере, но это случается редко. Папа нам объяснил, что незачем ехать за четыреста километров от Москвы, чтобы сидеть дома перед компом. Этим можно заниматься и в городе, где нет леса, озера и всего остального! Мы, конечно, поныли и поспорили немного, но потом наши хитрые родители придумали супер-игру с палаткой, и мы забыли о компах и телефонах. А бабушке Лёлика было очень удобно, что внук так много времени проводит за компьютером. Сидя в компе, он не мог

испачкаться, не мог наступить на гадюку, не мог запалить костёр, не мог упасть в пруд. И вот Лёлик сидит в новенькой белой футболке с Микки-Маусом, в белых-белых носочках и играет, пока бабушка не вернётся. Мы поняли, что тут всё будет непросто, и тихо-тихо позвали Лёлика: в наши планы не входило, чтобы родители узнали, что мы собираемся делать. Лёлик услышал не сразу. А когда услышал, то обернулся, не очень довольный: мы оторвали его от игры и у него тут же сгорела очередная жизнь. Лёлик сказал, что ему запретили с нами играть и вообще он занят, но не против с нами поболтать.

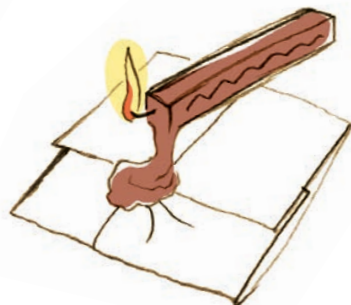
Тогда мы объяснили ему свой план: прямо сейчас он переодевается (мы принесли немаркую одежду) и отправляется с нами в настоящую землянку — играть в партизан. А бабушке мы оставим послание.

Лёлику предложение понравилось. Стало понятно, что он мечтает не только о компьютерных победах и стакане сока с шестью ложками сахара. Но он колебался, ведь для бабушки его партизанский побег станет катастрофой, а бабушку он всё-таки очень любил (и немного побаивался).

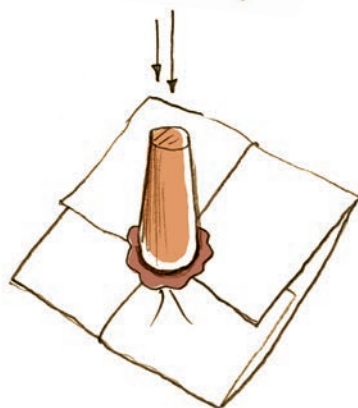
— Давайте писать послание, — наконец пробурчал Лёлик.

Он согласился с нашим планом — это уже была маленькая победа. Мы посоветовались между собой и написали коротко, но с чувством, как говорит мой дедушка, когда хвалит написанное. А потом запечатали письмо настоящим сургучом, разогрев его на кухонной плитке. Как здорово, что мама подарила Тасе на день рождения сургучные палочки и показала, как ими пользоваться!..

Лёлик положил письмо на стол и достал бутылку с соком, чтобы взять её с собой. Мы вылезли из окна. Лёлик переоделся за кустом смородины в мои запасные шорты и футболку, и Тася аккуратно сложила его городской наряд в пакет. Моя одежда была Лёлику в натяг и коротка, потому что от сидячего образа жизни и бабушкиного питания он растолстел. Но мы не обращали на это внимания. Лёлик, кажется, уже был рад своему то ли бегству, то ли похищению.

*самодельная
печать из дерева,
рисунок
выполнен выжиганием*

Нам предстояло пересечь открытое пространство — луг за домом. Наши родители не желали сидеть дома за компами и сновали туда-сюда по участку, что усложняло задачу. Мы это предвидели и заготовили маскировочные кусты. Надев такой куст на себя, можно было передвигаться по лугу не по-пластунски, а на коленках или на корточках и оставаться незамеченным. Хорошо, что на лугу была высокая трава.

Мелкими перебежками мы добрались до нашего рва. По дороге Лёлик много раз терял присутствие духа и жаловался, что у него

болят колени. Но как только он увидел нашу землянку, сразу повеселел и сказал, что о таком можно только мечтать и жалко, что он не строил землянку вместе с нами.

— Куда там! — сказала Тася. — Ты всё это время сидел в компе и с бабушкой в лото резался. Майнкрафт, тетрис и настольные игры — самое то для лета... Ты на пруду-то хоть раз был?

— Нет, бабушка говорит, что там много змей. Зато я видел, как вы сидели на яблонях!

— Молодец! Значит, ты не безнадёжен, — сказал я.

— Я тоже хочу лазить по деревьям, но бабушка против.

— Это мы в курсе. Кстати, а сколько у нас примерно времени до воздушной тревоги? — спросила Тася.

— Если бабушка в одиннадцать утра уходит, то возвращается не раньше трёх. Пообедать я должен был сам.

— О, у нас есть время! — сказал я. — С нашими родителями мы договорились, чтобы они нас не искали. Нам разрешают играть здесь на опушке. Мы вымыли всю посуду, сделали вчера вечером летнюю домашку по немецкому и теперь свободны.

— Раз ты должен был пообедать сам, сейчас мы этим и займёмся, — сказала Тася и достала термос с чаем и бутерброды с ветчиной и зеленью. — А на десерт земляника прямо с куста, тут её много по краю рва. Только не высывайтесь, нас может заметить неприятель.

Время шло незаметно. Мы несколько раз по очереди ходили в разведку. Всё было тихо и спокойно. Мама пекла булочки, и я ради такого случая рассекретился на десять минут и вышел из засады.

— Мама, мы наконец играем с Лёликом.

— Вот здорово! Вот вам булочки, сока хотите?

— Спасибо. Сок у нас ещё есть. Лёлик угостил, — сказал я и отправился в обратный путь. Тася и Лёлик очень обрадовались булочкам с корицей.

— Какое-то у нас слишком спокойное и сытное партизанство, — заметила Тася.

— Подожди ещё, — сказал я, глядя на часы. — Сейчас начнётся артобстрел. Как раз бабушка должна вернуться.

Мы доели последнюю булочку, допили сок и забаррикадировались в землянке.

Бабушка опаздывала, но в 15:20 мы услышали первые звуки канонады. Лёлик весь затрясся. Да и нам стало как-то беспокойно. Хотя мы понимали, что не делаем ничего противозаконного, просто играем вместе. Через луг нам было прекрасно слышно, как бушевала бабушка.

— Я их найду! Это они украли моего внука! Милиция! Полиция! Я вызову полицию! Вы у меня ещё поплачете, так нельзя воспитывать детей! Вы совсем их распустили!

Да, мы как-то не подумали, что в первую очередь под обстрел попадут наши родители. Эх... Впрочем, им не впервой.

— Лука недавно был тут и сказал, что они играют с Лёликом, — услышали мы мамин голос. — Я думала, вы знаете об этом. Я угостила их булочками. Мне было так

Булочки с корицей

Разведите 35 г дрожжей в нескольких столовых ложках молока. Растопите 120 г масла, смешайте с дрожжами и остальным молоком. Добавьте 100 г сахара, соль, кардамон, 1 яйцо, муку и перемешайте как следует. Накройте, поставьте в тёплое место и дайте подойти.

Раскатайте тесто в пласт шириной 30 см и толщиной 3 мм, смажьте растопленным маслом (100 г) и посыпьте корицей и сахаром (50 г). Сверните тесто в рулет и нарежьте на кусочки. Переложите каждый кусочек на противень, смазанный маслом, накройте и дайте подойти, пока булочки не увеличатся примерно в два раза (1 час). Осторожно смажьте желтком, можно украсить сахарной посыпкой.

Выпекайте при температуре 220 °C в течение 6–12 минут.

На 25 штук:

35 г дрожжей
150 г сахара 2 яйца
300 мл молока
220 г масла
1 ч. ложка соли
1 ст. ложка молотого
кардамона
750 г муки
2 ст. ложки корицы
2 ст. ложки
сахарной посыпки

приятно, что Лёлик наконец снова играет вместе с нашими детьми. Они где-то рядом — может быть, на лугу.

Надо сказать, что в нашей деревне всегда очень тихо, и даже если ты сидишь в землянке за лугом, то можешь услышать, о чём говорят в саду.

— Вот именно! Вы даже не знаете, где ваши дети! — вопила бабушка Лёлика в ответ.

— Нет, тут вы не правы, — вежливо и спокойно заметила наша мама, — мои дети никогда не уходят далеко. Они могут играть на лугу и на опушке, но в лес и на озеро им одним ходить нельзя. И они ещё никогда не нарушали эти правила.

— Я ненадолго отлучилась по делам и вот: они его похитили! Смотрите, что они написали:

Уважаемая Надежда Ивановна,
к нам пришёл инстинкт, и мы сбегали
в лес и стали партизанами. Мы никогда
не вернёмся, если вы не разрешите нам
играть вместе, лазать по деревьям и прыгать
в кусты. Если вы не понимаете,
как это здорово, попробуйте сами.

Тася, Лёлик и Лука
(Бабушка, не сердись,
я тебя очень
люблю.
Лёлик)

— Может, вы присядете здесь в саду, выпьете чаю с булочками, мы прочитаем это послание и решим, что делать?— предложила мама.

— Не буду я куда-то садиться,— сказала уже тише бабушка Лёлика,— полицию надо вызывать, а не чай пить!

Мы достали подозрную трубу, которую мне подарил на день рождения дедушка, и навели на сад. Несмотря на свои последние слова, бабушка присела на скамью под яблоней, вытирая платочком пот со лба. Папа наливал ей чай из самовара. Обычно мы никогда не пропускаем чай с самоваром в саду, но сегодня нас задержали боевые действия и партизанская служба. Мама выплыла из дома с подносом булочек. Наша мама обычно что-то мастерит, пилит или красит, но иногда может превратиться в хозяйку с булочками и вареньем. Это полезное свойство — уверены мы с Тасей и папой, потому что булочки — это действительно вкусно. Бабушка Лёлика нервничала, но пила чай и ела булочку за булочкой. Мои родители вели себя образцово и всячески старались внушить ей доверие и успокоить.

Папа прочитал наше послание вслух и сказал:

— Я догадываюсь, где они. Сегодня целый день была какая-то беготня на лугу. Но прежде, чем мы туда пойдём, давайте решим, как нам жить дальше.

— Дети хотят играть вместе,— добавила мама.

— Вы, как и ваши дети, меня шантажируете!— возмутилась бабушка.

— Но ведь они могут и вправду сбежать, если им не разрешать играть вместе,— заметил папа.

— Наверное, я не против, но Лёлик не должен пачкаться, не должен лазать на деревья, не должен подходить к пруду и канаве...

— А он не умеет плавать? — спросил папа.

— Что вы! Он у меня почти чемпион Северо-Западного округа Москвы по плаванию среди сверстников! — гордо ответила бабушка.

— Вот как?.. — искренне удивился папа. — Так чего же вы тогда боитесь? А по поводу одежды и грязи у нас есть предложение: подыщите ему какую-нибудь не белую футболку, и пусть он переодевается.

— Но я действительно не понимаю, зачем пачкаться и делать всё остальное?

— Так попробуйте сами, — сказала мама, хитро улыбаясь. — Если залезть на яблоню, наверняка можно будет увидеть, где скрываются наши партизаны.

Бабушка встала из-за стола, подошла к маминой яблоне (на неё, кстати, залезть проще пареной репы), посмотрела с отчаянием вокруг и полезла. Мы не верили своим глазам, Лёлик отобрал у нас трубу и чуть не выскочил изо рва!

Когда бабушка уже была на второй ветке от земли, Лёлик не выдержал и закричал:

— Бабушка! Не надо! Не надо!

Бабушка тем временем уже сидела на ветке. Услышав голос своего драгоценного потомка, она встрепелулась, проворно соскочила с дерева и бросилась бежать через луг в нашу сторону. Мы не ожидали от неё такой прыти! Мама с папой пошли следом за бабушкой.

— Нишкни, — скомандовал я. Мы убрали трубу и затаились. Мы прекрасно знали, что нас непросто заметить.

— Так я и думала — они увели его в лес, — услышали мы бабушкин голос прямо над собой.

— Нет, они где-то близко, — возразил папа.

Мы глядели наружу сквозь дырочку: бабушка застыла

на краю рва и оглядывалась по сторонам. Мои родители стояли за ней и улыбались, как заговорщики: от их опытного взгляда, видимо, не укрылись изменения ландшафта.

Мы решили не тянуть и применили наше секретное оружие. Сосчитали шёпотом: раз, два, три, начинай — и запели хором:

Бьётся в тесной печурке огонь,
На поленьях смола, как слеза.
И поёт мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.

Бабушка покачнулась и, без сомнения, грянулась бы в ров, если бы папа не поддержал её. Тут мы вылезли из своего убежища — и Лёлик очутился в объятиях бабушки.

Мы, конечно, заранее знали, что взрослые найдут нас, и, готовясь к взятию нашей землянки, разучили с Лёликом куплет военной песни, которую нам часто пел наш дедушка. Мы с Тасей любим военные песни. У нас их несколько в запасе, каждая на свой случай.

Неприятель обнаружил землянку, но его сопротивление было сломлено. Мы были очень довольны: потому что ещё никогда не видели, чтобы бабушки лазали по деревьям.

В землянке

Бьётся в тесной печурке огонь,
На поленьях смола, как слеза.
И поёт мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.

Про тебя мне шептали кусты
В белоснежных полях под Москвой.
Я хочу, чтобы слышала ты,
Как тоскует мой голос живой.

Ты сейчас далеко, далеко,
Между нами снега и снега.
До тебя мне дойти не легко,
А до смерти — четыре шага.

Пой, гармоника, вноче наизу,
Затихнувшее счастье твоё.
Мне в холодной землянке
От твоей негасимой любви.

Алексей Сурков
1941г

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

[Mifbooks](#)

[Mifbooks](#)

[Mifbooks](#)

издательство
МАНН, ИВАНОВ И ФЕРБЕР

Максимально полезные книги

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

[Mifbooks](#)

[Mifbooks](#)

[Mifbooks](#)